

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ ОТВЕТ КАК ТАКТИКА ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ

А. В. Жупинская

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, annzip@mail.ru*

Анализируется неопределенный ответ интервьюируемого как одна из тактик защиты своего коммуникативного пространства в русскоязычном портретном интервью. Выявляются прагматические факторы использования данной тактики и ее языковые особенности.

Ключевые слова: интервью; провокационный вопрос; защита личного пространства; коммуникативная тактика; вербальные маркеры.

Медийный дискурс является одним из самых динамично развивающихся видов институционального дискурса. Средства массовой информации всегда стремятся оперативно отражать изменения, происходящие в обществе, при этом сами во многом их мотивируют. Влияние СМИ в современном мире неуклонно растет, осваиваются новые платформы, постепенно расширяя границы медиасферы, что сказывается и на медиадискурсе в целом, и на его отдельных жанрах.

Интервью, представляя собой один из центральных жанров медиадискурса, подвержено всем трансформациям, происходящим с дискурсом СМИ в ходе его развития. Становление его как отдельного жанра приходится, согласно исследованиям в области теории журналистики [1, 2], на начало XX в., период весьма жесткой регламентации действий журналистов, четких представлений о профессиональной этике, когда свойственное людям во все времена любопытство и интерес к жизни успешных личностей серьезно ограничивались устойчивыми морально-этическими нормами и социальными представлениями о приличном и неприличном. В этот период сформировался (в первую очередь в печатных СМИ) жанр классического портретного интервью [1, с. 53], в вопросно-ответной форме раскрывающий те стороны биографии героя, которые связаны в основном с его профессиональным становлением, творческими достижениями, взглядами, убеждениями, мнениями, ценностями, и не затрагивающий личную сферу собеседника.

С течением времени нормы поведения в обществе постепенно меняются, размываются границы дозволенного в публичной коммуникации, что вместе с появлением принципиально новых видов СМИ (телевизионных, а затем и электронных) [3, с. 83; 4, с. 53] заметно расширяет медиадискурс и

ведет к образованию новых медийных жанров, а также к существенной модернизации жанров традиционных.

Одним из жанров, подвергшихся определенной трансформации на современном этапе, стало классическое портретное интервью, в котором все ярче проявляются провокационные черты и, в частности, задаются вопросы, нарушающие границы личного пространства интервьюируемого и затрагивающие личные или даже интимные стороны жизни, с этической точки зрения не предназначенные для публичного обсуждения. Такие вопросы умышленно ставят собеседника в неудобное положение и могут рассматриваться как провокация со стороны интервьюера.

Провокационная разновидность портретного интервью наиболее распространена в русскоязычных электронных СМИ. Статус многих из них сегодня не вполне определен в силу специфики интернет-коммуникации. Такие медиаресурсы, как блоги, персональные каналы, подкасты и т. д., находятся на границе институциональной и бытовой коммуникации, сочетают черты формального и неформального общения, что позволяет многим современным российским интервьюерам вести беседу в достаточно жесткой форме, задавать неприличные вопросы, вторгаться в личную сферу собеседника.

В данной работе были проанализированы русскоязычные интервью Ю. Дудя, Д. Гордона и К. Собчак, из которых методом сплошной выборки с опорой на тематический критерий [5, 6] было отобрано 150 контекстов, содержащих вторжение в личное пространство интервьюируемого.

Провокационный стиль ведения интервью и вопросы, нарушающие границы личного пространства, могут вызывать целый спектр различных реакций со стороны интервьюируемого: от игнорирующего факт вторжения и нейтрального с эмоциональной точки зрения содержательного ответа до достаточно жестких реактивных тактик эксплицитного отказа от ответа или критики вопроса/спрашивающего.

При этом далеко не все медийные личности выбирают настолько крайние варианты реакции как агрессивная защита либо ее полное отсутствие, а предпочитают использовать промежуточные варианты (смену темы, отшучивание, намек и др.). Наиболее употребительным из таких вариантов в русскоязычном интервью является тактика неопределенного ответа.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей реализации неопределенного ответа в русскоязычных интервью и установлении вербальных маркеров, характерных для названной тактики.

Неопределенный ответ, на долю которого приходится 21% всех защитных реакций, представляет собой защитную тактику, которая позволяет говорящему имитировать полноценный ответ на вопрос, ограничившись при этом общими рассуждениями по теме:

(1) – *Ты можешь вспомнить поступок, который у тебя произошел за последние пять-семь лет, который ты считаешь ошибкой?*

– *Мой поступок?*

– *Да-да, именно твой.*

– *Хм, слушай, так сразу и не вспомнишь, у меня много было ошибок* (Ю. Дудь – Е. Крид);

(2) – *Расскажите, когда Вы в молодости повели себя как непотребный мажорик.*

– *Наверное, таких вещей до...га* (Ю. Дудь – М. Ефремов).

Такая реакция одновременно демонстрирует открытость, готовность отвечать, но и позволяет скрыть личную информацию:

(3) – *Когда ты последний раз нажиралась?*

– *Такое редко бывает в моей жизни.* (Ю. Дудь – А. Ивлеева);

(4) – *Как случилось, что Ваш сын живет с бабушкой?*

– *Так получилось...* (Ю. Дудь – К. Хабенский).

Следует отметить, что тактика неопределенного ответа в основном может быть охарактеризована как мягкий и кооперативный способ защиты личного пространства, используемый в основном с целью скрыть нежелание отвечать на вопрос, создав иллюзию развернутого содержательного ответа:

(5) – *Давай приведем один пример. Вот историю, когда ты вел себя прям мерзко. Ты можешь ее вспомнить и рассказать о ней.*

– *Мерзко?*

– *Да.*

– *Блин, слушай, прям мерзко... Чтоб прям отвратительно... Ну бывало, знаешь, когда организаторы каких-то концертов не выполняют условия...* (Ю. Дудь – Е. Крид).

Тем не менее традиционно кооперативный характер тактики неопределенного ответа не исключает развития диалога с ее использованием по некооперативному сценарию. В случае настойчивости журналиста неопределенный ответ в качестве защитной реакции может использоваться неоднократно, что выглядит несколько демонстративно:

(6) – *Когда Вам в последний раз было стыдно?*

– *Я был несправедлив к своей дочери.*

– *Какой из?*

– *Одной из.*

– Давно?

– Недавно (Ю. Дудь – Н. Михалков).

Кроме того, настойчивость журналиста может вынудить собеседника применить другие, еще более жесткие тактики защиты, например, немотивированный отказ:

(7) – Правда, что на вступительных экзаменах Вас невзлюбил К. Райкин и с Табаковым что-то не получилось?

– Это нет, это совсем другая история... Эта история гораздо легче, гораздо проще...

– То есть что-то было все-таки?

– Нет, ничего не было. **Поехали дальше** (Д. Гордон – С. Маковецкий).

Для большинства тактик защиты личного пространства, включая тактику неопределенного ответа, характерно использование определенного репертуара языковых средств реализации.

На лексическом уровне индикаторами неопределенного ответа являются лексемы и конструкции с обобщенным и/или неопределенным значением, к которым относятся наречия типа *недавно, иногда, редко*, неопределенные и определительные местоимения *все, любой*, гиперонимические обозначения (типа *наркотики, алкоголь*) и изофункциональные конструкции (*много чего, разное*).

(8) – То есть марихуана? А что еще?

– Послушай, я **много чего** в жизни пробовала, я в этом смысле хочу сказать, что, конечно, у меня **бывало разное**, что скрывать, да, я пробовала **наркотики** (Ю. Дудь – К. Собчак);

(9) – С мамой не общаетесь больше?

– Ну, мы общаемся, но, знаешь, **так...** (К. Собчак – А. Волочкова).

На грамматическом уровне для неопределенных ответов характерно использование сослагательного наклонения (*не сказал бы, не стал бы*), безличных конструкций (*бывало, случалось, приходилось*), эллиптических, нераспространенных, упрощенных синтаксических конструкций.

(10) – Ты же дружишь с сыном Киселева?

– Ну, я **бы не сказал**, что мы прямо супердрузья... (Ю. Дудь – Е. Крид);

(11) – В каком финансовом состоянии ты уходишь в самостоятельную жизнь?

– В нормальном (Ю. Дудь – Е. Крид);

(12) – Насколько я знаю, *Bad Comedian* и *Kate Clapp* это [свои отношения] скрывают.

– Ну, допустим (Ю. Дудь – Е. Баженов).

Таким образом, тактика неопределенного ответа представляет собой способ защиты личного пространства, позволяющий сочетать имитацию

содержательного ответа на вопрос с сокрытием нежелательной информации. Тактика обладает рядом вербальных маркеров как на лексическом, так и грамматическом уровнях, в первую очередь единиц с обобщенным и неопределенным значением. При этом традиционно кооперативный характер тактики не исключает некооперативного развития диалога в случае излишней настойчивости журналиста.

Библиографические ссылки

1. Ильченко С. Н. Интервью в журналистике: как это делается. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016.
2. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста. М. : Изд-во Аспект Пресс, 2013.
3. Зайченко А. Н. Специфика интервью в системе журналистских жанров // *Via scientiarum* – дорога знаний. 2015. №1. С. 83–87.
4. Иванова И. В. Реализация жанра телевизионного интервью в коммуникативном поле современного языка СМИ // *Гуманитарные исследования*. 2009. №1. С. 51–58.
5. Иссерс О. С. Грани «приличного/неприличного» в публичной коммуникации (на примере интервью Юрия Дудя) // *Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Международной научной конференции, М., 23–24 окт. 2018 г. / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М. : Институт лингвистики РГГУ, 2018. С. 94–103.*
6. Фролова О. Е. Жанровая невежливость (на примере интервью) // *Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Международной научной конференции, Москва, 23–24 окт. 2018 г. / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М. : Институт лингвистики РГГУ, 2018. С. 277–286.*